

территорию Ирана в конце августа 1941 г., а также анализ обстоятельств, по которым Тегеран отказался от нейтралитета, объявив войну Германии в сентябре 1943 г., и вскоре принимал в своей столице лидеров трех союзных держав. Характерен отмеченный в монографии факт принятия участниками Тегеранской встречи специальной «Декларации об Иране», содержащей определенные уступки иранской стороне. В противовес утверждениям в зарубежной литературе о наличии у Москвы планов сохранить за собой контроль над Северным Ираном, оставив там войска после окончания Второй мировой войны, в монографии указывается на их отсутствие и морально-политические причины принятого в марте 1946 г. решения о полном выводе советских войск из Ирана (Москва увязала его с выводом английских войск из Греции, а американских - из Китая).

Вместе с тем авторы монографии не отрицают стремления советского руководства расширить советское влияние на Иран, используя национальный вопрос (азербайджанских националистов, национально-освободительное движение курдов).

В главах о советско-турецких отношениях авторы монографии проанализировали полный внутренний драматизма и борьбы мнений в период неопределенности с позицией Анкары в период, предшествующий началу Второй мировой войны, на ее начальном

этапе и во время наступления немецких войск на советском фронте летом 1942 г. В книге показано, что симпатии значительной части турецкой элиты долгое время были на стороне нацистской Германии. Турция держала свои войска наготове на границе с советским Закавказьем. Враждебность по отношению к СССР коренилась в традиционном соперничестве в кавказско-причерноморском регионе и пантюркизме. Анкара сделала несколько недружественных в отношении СССР шагов, организовав, в частности, в апреле 1942 г. судебный процесс над советскими гражданами - сотрудником советского генерального консульства СССР в Стамбуле Г.Павловым (Мордвиновым) и экспертом по транспортным операциям торгпредства Л.Корниловым.

Однако, несмотря на давление со стороны гитлеровской дипломатии (ее возглавлял известный немецкий дипломат фон Папен), Анкара воздержалась от вступления в войну. Сохраняя нейтралитет, Турция доказала, что извлекла урок из опыта Первой мировой войны, а присоединение к союзникам на заключительном этапе Второй мировой войны помогло ей извлечь новые выгоды. Москва, как показано в монографии, проявила при этом выдержку, не возражала против включения Турции в группу победителей, но объявила о денонсации договора 1925 г. о дружбе и нейтралитете и необходимости пересмотра кон-

венции Монтре 1936 г. о режиме черноморских проливов.

В книге также прослежены репутации военных действий германо-итальянских войск против англо-американских в Северной Африке (Ливии и Египте). Авторы лишней раз подчеркивают, что при всем значении, которое имел североафриканский театр военных действий, основные и решающие для судеб Второй мировой войны сражения происходили на советско-германском фронте.

В годы войны, пишут в заключение авторы монографии, Восток пережил много сложных и многообразных процессов, связанных с модернизацией местных социумов и стимулировавших освободительную борьбу практически всех народов против старого и «нового» колониализма. Роль Советского Союза, подчеркивают авторы, была исключительно велика и в поистине революционных переменах, пережитых странами Востока в годы Второй мировой войны, и в формировании политического пространства мира в период после окончания боевых действий.

Выпущенную монографию, безусловно, следует считать важным достижением отечественной историко-политологической науки.

*Ю.В. ЧУДОДЕЕВ,
кандидат исторических наук*

МУАММАР КАДДАФИ И ВЕСЬ ОСТАЛЬНОЙ МИР

Свою книгу «**Муаммар Каддафи**» (М., ИВ РАН, 2009, 464 с.) видный российский востоковед профессор *А.З.Егорин* начал с опроса, который провел его коллега, журналист-правдист Игорь Беляев. Он попытался выяснить, что знают наши соотечественники о лидере ливийской революции Муаммаре Каддафи.

Оказалось - почти ничего. А высказанные суждения были банальными и поверхностными.

С момента проведения этого опроса прошло больше двух десятилетий, но ситуация, если и изменилась, то к худшему. Похоже, что о Каддафи знают у нас сейчас еще меньше. Причем преобладают западные оценки этого неза-

урядного политического деятеля - «ортодокс», «радикал», «диктатор», покровитель и сторонник террористов. Хотя личность этого человека гораздо интереснее и многограннее этих порядком надоевших клише. И во многом справедливые упреки Каддафи в «левацких заскоках» не должны заслонять от политологов и исто-

риков, по крайней мере, отчаянную храбрость этого человека, поставившего 40 лет назад социально-экономический эксперимент в масштабах целой страны - Ливии.

Книга профессора Егорина - первая в России фундаментальная работа о Муамаре Каддафи. Кстати, полдюжины других, тоже серьезных и основательных трудов, принадлежат перу того же автора. Он был свидетелем, а иногда и непосредственным участником многих описываемых событий, поскольку шесть лет - с 1974 по 1980 г. - работал советником посольства СССР в Ливии, а затем - вплоть до нашего времени - уже будучи научным сотрудником Института востоковедения РАН, неоднократно бывал в этой стране.

Так кто же он - революционный самодержец и сын пустыни Муамар Каддафи? Автор работы постарался дать объективный ответ на этот вопрос, хотя и не скрывает своего позитивного отношения, а местами - откровенного восхищения «героем своего романа». Это восхищение основывается главным образом на оценке Каддафи как человека во многих отношениях яркого и незаурядного, что признают даже самые «жесткие» его враги и оппоненты.

Эта неординарность проявляется даже в том, что ему нравятся яркие, диковинного вида наряды, а путешествовать он любит с размахом. В зарубежные поездки иногда берет верблюдов, чтобы пить их молоко, его сопровождает отряд женщин-телохранительниц, а сам он живет в бедуинских шатрах - такой шатер в 2008 г., по завершении официального визита в Россию, он преподнес Владимиру Путину. Будучи в принципе сторонником светского общества, Каддафи - верующий мусульманин, знаток Корана. А кроме того, он - талантливый литератор, автор самобытных рассказов, некоторые из них публиковались и в журнале «Азия и Африка сегодня». Обладая огромной работоспособностью, ливийский лидер много времени уделяет самообразованию: изучал и изучает историю, литературу, философию многих стран мира.

В книге подробно рассказывается о революции 1 сентября 1969 г., в результате которой в Ливии был свергнут монархический режим и к власти пришли молодые офицеры - их возглавлял М.Каддафи. Он же составил и зачитал по радио историческое «Коммюнике № 1», в котором заверил, что будет руководствоваться принципами свободы единства и социальной справедливости и гарантировал равноправие всех граждан. Новый ливийский режим очень быстро признали ведущие европейские и арабские государства.

Придя к власти, ливийский лидер почти сразу же задумался о создании собственной политической модели страны, отличающейся от капиталистической и коммунистической. Он изучил множество трудов, посвященных западным и восточным моделям государственного устройства. Наибольшее впечатление на него произвели работы русских радикал-революционеров. 2 марта 1977 г. Чрезвычайная сессия Всеобщего народного конгресса приняла решение о новом официальном названии государства - Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия. Последнее слово в переводе с арабского означает «власть народа».

Аналізу того, как реализовывались на практике взгляды Каддафи на народовластие, посвящена значительная часть книги. Автор привлек к раскрытию этой темы большой пласт материалов - от статистических данных и выкладок до многочисленных публикаций в западной и арабской печати. Из работы явствует, что «ливийский путь развития» не был прямым и безоблачным. В частности, не оправдали себя попытки «оторваться от капитализма». Так, в Ливии было восстановлено неосмотрительно разрушенное частное предпринимательство.

Ливия «при Каддафи» не раз оказывалась в ситуации жесткого противостояния с западным миром. В 1992 г. в результате принятия ООН резолюции № 731 против страны, обвиненной в потворстве террористам, были введены экономические санкции. Кстати,

они серьезно осложнили и российско-ливийские отношения, поскольку наша делегация даже не воздержалась при голосовании резолюции. К немногочисленным недостаткам книги «Муамар Каддафи» следует отнести то, что семилетнему периоду жизни страны в условиях санкций и роли лидера страны в разрешении конфликта в ней уделено очень мало места - всего несколько страниц.

Все 40 лет «ливийского эксперимента» были периодом серьезной эволюции во взглядах Каддафи и его подходов к управлению страной. Трезво оценив ситуацию, сложившуюся в мире, он пошел на сближение с Западом. В конце 1990-х гг. вновь стали налаживаться отношения Ливии и с нашей страной, а российский бизнес, прежде всего нефтегазовый, постепенно проникает на ливийские рынки. На этот счет в работе приведены многочисленные примеры.

Сегодня мир по-прежнему внимательно следит за развитием событий в Ливии и за действиями ее лидера Муамара Каддафи. Профессор А.З.Егорин, подводя итоги, не без сожаления пишет о том, что далеко не все поставленные в 1969 г. новым руководством цели были реализованы. Да, было ликвидировано засилие феодалов, иностранного капитала, создана модель общества, опирающегося на госкапитализм, бюрократию, офицерство, знать лояльных племен. Но «самостоятельность и самодеятельность» масс остались иллюзорными надеждами, так же как и «новое отношение к труду». А сотрудничество с Западом, заинтересованным в колоссальных нефтяных богатствах Ливии, было восстановлено.

Книга А.З.Егорина, таким образом, не только повествует об одном из самых ярких лидеров современного арабского мира, но и через его биографию раскрывает пружины развития взаимоотношений этого мира с Западом, а по большому счету - со всем мировым сообществом, что придает ей особую ценность и актуальность.

Н.И. ПЕТРОВ